

сообщено было объ этомъ несчастіи Кемаль-мурзѣ, онъ остановил свои набѣги и возвратился въ Крымъ. Но, увя напрасно онъ искалъ жену и дочь: никто не могъ указать ему на смѣлыхъ разбойниковъ.

Между тѣмъ несчастныя женщины, преданныя другъ другу до безумія, очутились въ гаремѣ Топаль-бея, который ежедневно навѣщалъ ихъ и упрашивалъ покориться его прихотливой волѣ. Гордыя и честныя женщины отвѣчали ему проклятіями. Такъ прошелъ мѣсяць.

Однажды разгнѣванный бей вошелъ къ своимъ плѣнницамъ съ тѣмъ, чтобы покончить съ ними разомъ свои отношенія. Начавъ, по обыкновенію ласками и просьбами, онъ все болѣе и болѣе приходилъ въ гнѣвъ и угрозы. Женщины оставались не поколебимы.

— Такъ вы не покоритесь мнѣ? вскрикнулъ онъ въ испугленіи.

— Никогда! было отвѣтомъ.

— Но я властенъ предать васъ позорной казни.

— Это послужитъ не намъ, а тебѣ въ позоръ.

У Топаль-бея помутилось въ глазахъ и онъ призвалъ палачей. Женщины были перевязаны и въ теченіи нѣсколькихъ минутъ замуровлены въ одной изъ нишъ стѣны, окружавшей гаремъ. Съ того времени о несчастныхъ плѣнницахъ долго ничего не слышно было въ мрачномъ дворцѣ.

Годъ спустя до свѣдѣнія Топаль-бея дошло, что на границѣ его земель внезапно появилось два каменныхъ челоуѣкообразныхъ гиганта и что предъ разсвѣтомъ пастухи видятъ выходящую изъ одного изъ нихъ дѣвицу не естественной красоты съ золотою кружкою въ рукахъ.

Слухъ этотъ встревожилъ бей и онъ рѣшился лично убѣдиться въ справедливости разсказовъ.

И что же оказалось? Выходящая изъ скалы была та самая Селиме, которую онъ съ махию замуровалъ въ стѣнѣ.

Топаль-бей въ страхѣ подвергнуться мести отца въ тотъ же день приказалъ впредъ въ исполнскій колосъ всѣхъ воловъ и лошадей своихъ, чтобы опрокинувъ его, погубить вторично непокорную дѣвицу. Приказаніе было исполнено, но въ ту минуту, когда все было готово и когда погонщики подняли кнуты, чтобы двинуть съ мѣста впряженныхъ животныхъ, изъ колоса вылетѣлъ женскій крикъ: „ай маменька!“ На зовъ этотъ послѣдовалъ изъ дальняго истукана отвѣтъ: „не бойся дитя мое!“ Вслѣдъ затѣмъ всѣ волы съ лошадами, цѣльями, веревками и погонщиками превратились въ сплошную скалу. Съ того времени оба эти колоса сохранили за собою тѣ названія, которыя слышались изъ нихъ народу.

24 Два богатыря.

Между деревнею Чоргунъ и знаменитымъ Мангунемъ находится небольшое татарское селеніе, именуемое Черкезъ-Керменомъ, что означаетъ въ переводѣ черкезское укрѣпленіе. Сколько намъ

извѣстно, въ Крыму черкезы никогда не имѣли своихъ крѣпостей и никогда не владѣли отдѣльными участками на вассальныхъ правахъ. Спрашивается, что могло понудить туземцевъ присвоить это названіе мѣстности, сохранившей вѣрныя доказательства жительства здѣсь скивовъ, безспорно успѣвшихъ усвоить нѣкоторые искусства грековъ? Намъ кажется, что это названіе создано подъ вліяніемъ убѣжденія, что существующая здѣсь крѣпость имѣетъ большое сходство съ тѣми укрѣпленіями, которыя существуютъ на Кавказѣ между черкескими аулами и считаются созданиемъ ихъ дѣдовъ. Такъ или иначе, но по мѣстному преданію Черкезъ-Кермень, служилъ въ давно минувшія времена мѣстопробываніемъ какихъ-то необыкновенныхъ людей, жившихся съ намѣреніемъ господства надъ Крымомъ. Пробывъ въ ней нѣкоторое время, люди эти начали томиться тоскою, потому что ни одна изъ туземныхъ дѣвушекъ не изъявляла согласія на выходъ за нихъ замужъ. Одиночество довело этихъ богатырей до того, что бросивъ свои пещеры, они удалились. Только двое изъ нихъ остались съ намѣреніемъ силою завоевать себѣ подругъ. Рѣшеніе свое гиганты заявили окрестнымъ жителямъ съ тѣмъ, что если въ теченіи извѣстнаго времени они не представятъ имъ на выборъ лучшихъ дѣвицъ, то начнутся насилія и ни одна изъ дочерей ихъ не будетъ пощажена.

— Дѣлайте, какъ знаете, отвѣчали туземцы, но насловать нашихъ дочерей мы не станемъ.

Прошло 40 дней. Ожесточенные богатыри съ сверкающими глазами вышли изъ пещеръ своихъ и напали на ближайшее селеніе. Всѣ дѣвушки выставлены были ими на площадь и двѣ наиболѣе рослыя и красивыя взяты были въ качествѣ невольницъ.

Два дня спустя гиганты принесли на плечахъ своихъ обѣихъ дѣвушекъ мертвыми и, возвращая тѣла ихъ родителямъ, взяли новыхъ красавицъ. Та же участь постигла и этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ насиліе богатырей продолжалось чрезъ сутки и дошло до того, что въ деревнѣ изъ многихъ взрослыхъ не осталось ни одной.

— Ну, слава Богу — заговорили старухи — мы отдали все, что имѣли и не будемъ уже оплакивать новыхъ жертвъ. Теперь вѣроятно безжалостные люди перейдутъ въ сосѣднее поселеніе и туда перенесутъ нашу скорбь и слезы.

Пока бѣдныя женщины утѣшались такими предположеніями, въ селеніе ихъ вновь явились богатыри и начали выбирать уже замужнихъ молодыхъ матерей. Покончивъ и ихъ они добрались до бодрыхъ еще старухъ. Когда же и такихъ не осталось, они начали брать недоростковъ и дѣло дошло до 9 лѣтнихъ дѣвочекъ.

Горько было видѣть несчастнымъ отцамъ и братьямъ, какъ уводились эти малютки на вѣрную смерть, но противиться такимъ силачамъ, которые могли бы сдвинуть на нихъ цѣлыя скалы, не приходилось.

— Будемъ покоряться безропотно волѣ Творца нашего — гово-

рили бѣдные отцы—вѣдь Онъ далъ намъ женъ и дочерей, Онъ и властенъ отобрать ихъ?

— Все это такъ—отвѣчали другіе—но зачѣмъ было отдавать этихъ немощныхъ на такую позорную смерть? Отчего мы раньше не обезглавили нашихъ добрыхъ женъ и дочерей, чтобы не допустить ихъ до такой безчестной гибели!

— Это такъ не пройдетъ безбожнымъ людямъ—заявляли третьи съ тяжкимъ вздохомъ—настанетъ время, когда и имъ воздастся по заслугамъ.

Пока вели этотъ разговоръ между собою горемычные отцы, гиганты братски, обнявшись направлялись къ нимъ.

— Идутъ чудовища за послѣдними нашими внуками! сказали старики. О Боже, неужели Ты пожелаешь, чтобы отъ селения нашего не осталось никакихъ слѣдовъ? Оставь намъ хоть одну дѣвочку для воспоминанія счастливыхъ дней.

— Выводите оставшихся дѣвочекъ! грозно сказали богатыри.

— У насъ только двѣ 9-ти лѣтнихъ, а остальные меньше лѣтами—отвѣчали поселяне. Сжальтесь надъ невинными дѣтьми: онѣ только что начинаютъ жить.

— Мы также желаемъ жить—было отвѣтомъ гигантовъ. Подавайте же намъ поскорѣе дочерей вашихъ иначе мы раздавимъ ваши хаты и всѣхъ перетремъ въ грязь.

Дѣвочки были выведены.

Богатыри схватили ихъ на руки и пошли по направленію къ своей обители, но въ это время одинъ изъ стариковъ не стерпѣлъ и съ страшными проклятіями бросился за ними.

— Ни за что, ни за что, я не дозволю имъ такой хулы надъ безгрѣшными созданіями! вскрикнулъ онъ, вѣпившись въ гигантовъ. Возвратите безпощадныя чудовища моихъ внучекъ или я призову на помощь всѣ силы небесныя и докажу вамъ, что есть Богъ, который не потерпитъ такихъ безобразій!

— Отстань ничтожный человѣкъ—отвѣчали гиганты—мы смѣемъ надъ твоимъ Богомъ и не пощадимъ и Его, если Онъ предстанетъ предъ нами.

— Великій Боже! Неужели не доходятъ до слуха Твоего эти дерзновенныя слова? Неужели Ты дозволишь, чтобы и надъ тобою издѣвались эти безобразныя чудовища? Умоляю Тебя показать намъ Твою силу и власть надъ этими гигантами сравнительно съ нами! Слова эти произносились старикомъ съ такимъ благоговѣніемъ и такою увѣренностію въ могущество Творца міровъ, что и всѣ остальные жители Черкезъ-Кермена начали подымать руки къ небу и просить Бога внять молитвѣ старѣйшаго изъ членовъ ихъ семьи.

— Оставь насъ глупый старикъ—закричалъ одинъ изъ богатырей, къ которому старикъ вторично бросился на дорогу—или я вынужденъ буду придавить тебя однимъ пальцемъ и лишить тебя навсегда безмысленной храбрости.

Но старикъ не отставалъ и проклятія съ молитвами сыпались изъ устъ его.

Богатыри ускорили шаги. Старикъ вѣпился въ ноги дѣвочекъ и требовалъ всеобщей помощи. Народъ воодушевился и въ свою очередь бросился впередъ.

Богатыри остановились.

— Вы ищите смерти несчастные муравьи и получите ее—сказали они, сверкнувъ глазами.

— Одно изъ двухъ или смерть или полная свобода! отвѣчали поселяне—возвратите нашихъ послѣднихъ дочерей!

Слова эти ожесточили чудовищъ и они выпрямились, чтобы однимъ взмахомъ руки сокрушить Черкезъ-Керменцевъ, казавшихся ничтожными козявками. Но прежде чѣмъ поднялись ихъ мощныя руки послышался ужасный подземный гулъ и ясно слышались слова:

„Проклятые! вы издѣвались надъ Творцомъ; теперь же пусть издѣваются и надъ вами всѣ проходящіе!

Вслѣдъ затѣмъ раздался громовой ударъ и предъ удивленнымъ народомъ вмѣсто свирѣпыхъ великановъ выдвинулось два каменныхъ гиганта, уныло смотрящихъ на сокрушившее ихъ небо.

25 Форелія и Фаланга

Тамъ гдѣ беретъ начало свое Черная рѣчка, сдѣлавшаяся извѣстною въ Крымскую войну, въ давно минувшія времена существовалъ обширный гротъ, ведущій къ подземному озеру, воды котораго были прозрачнѣе хрустала и настолько освѣжительны, что сидѣвшій около нихъ засыпалъ съ невыразимымъ наслажденіемъ.

При этомъ тѣ изъ спящихъ, которые извѣстны были за добродѣтельныхъ, нерѣдко удаивались видѣть въ сповидѣніяхъ какую-то старушку въ бѣлой мантии, которая заботливо справлялась объ ихъ пуждахъ и, къ крайнему изумленію стороннихъ лицъ, удовлетворяла ихъ желанія.

Невдали отъ этого чуднаго озера существовалъ обширный замокъ съ крѣпостію, въ которомъ обиталъ гордый повелитель всей этой округи, никогда не удостоивавшій поселянъ отвѣтомъ на ихъ привѣтствіе.

„ Неужели онъ не понимаетъ—говорили бѣдняки—что мы привѣтствуемъ его во имя заповѣди Спасителя нашего?“

Доходили ли эти слова до архонта или нѣтъ, неизвѣстно, но только онъ не обращалъ вниманія даже и тогда, когда подобныя замѣчанія произносились довольно громко съ расчитанною цѣлью уязвить неумѣстную гордость.

У богатаго человѣка этого было двое дѣтей такихъ точныхъ какъ и онъ. Старшаго сына звали Фаланга, а дочь Форелію. Насколько первый былъ безобразенъ и жестокъ, настолько была красива, но нелюдима послѣдняя. Любимымъ занятіемъ Фаланги было уничтоженіе насѣкомыхъ. Съ этою цѣлью онъ съ раннего